

А. С. Пушкин
Медный всадник

Иллюстрации к поэме
А.Н. Бенуа

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася...

Прошло сто лет, и юный град,

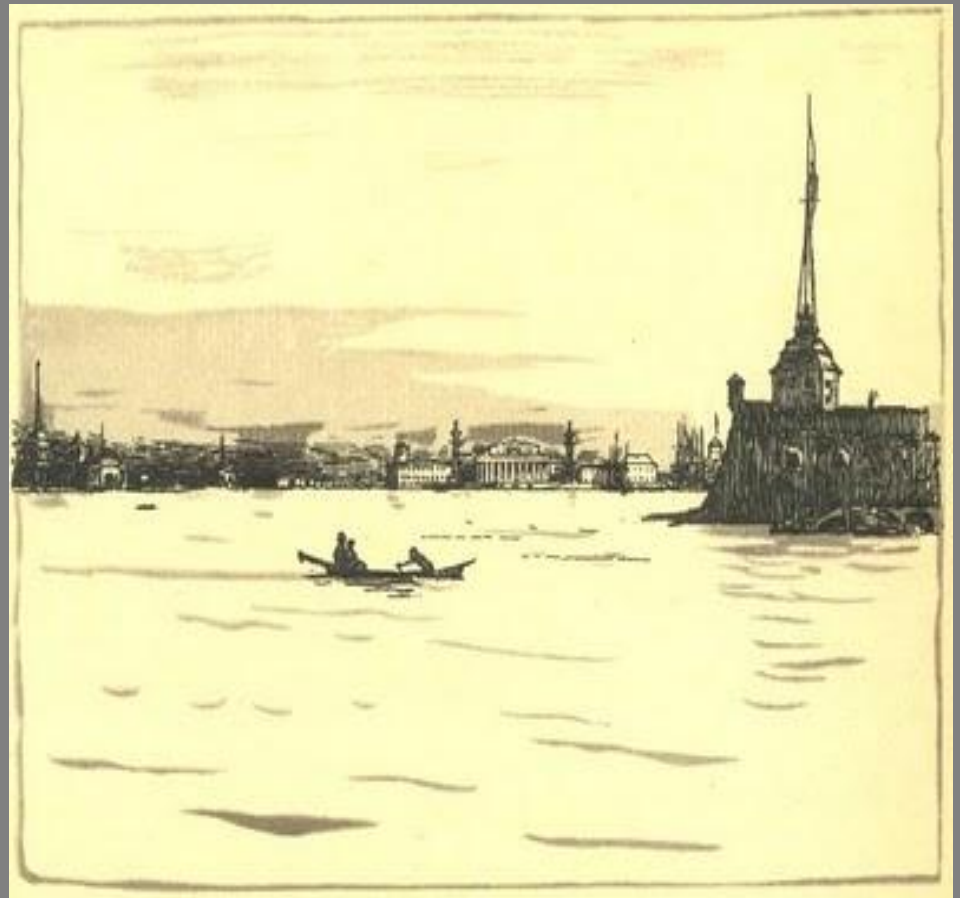
Полнощных стран краса и диво,
Из тьмы лесов, из топи блат

Вознесся пышно, горделиво;
Где прежде финский рыболов,

Печальный пасынок природы,

Один у низких берегов
Бросал в неведомые воды
Свой ветхий невод, ныне там
По оживленным берегам
Громады стройные теснятся

Дворцов и башен; корабли
Толпой со всех концов земли
К богатым пристаням стремятся;
В гранит оделася Нева;
Мосты повисли над водами;

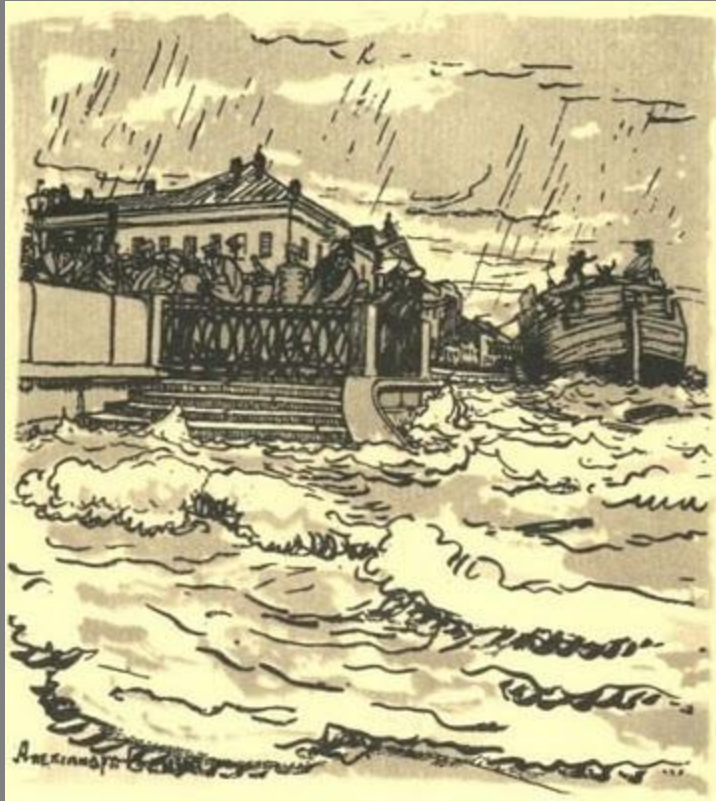

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит,
Твоих оград узор чугунный,
Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный,
Когда я в комнате моей
Пишу, читаю без лампады,
И ясны спящие громады
Пустынных улиц, и светла
Адмиралтейская игла,
И, не пуская тьму ночную,
На золотые небеса,
Одна заря сменить другую
Спешит, дав ночи полчаса.

Над омраченным Петроградом
Дышал ноябрь осенним хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды стройной,
Нева металась, как больной
В своей постеле беспокойной.
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в окно,
И ветер дул, печально воя.
В то время из гостей домой
Пришел Евгений молодой...

Ужасный день!

Нева всю ночь

Рвалася к морю против бури,

Не одолев их буйной дури...

И спорить стало ей

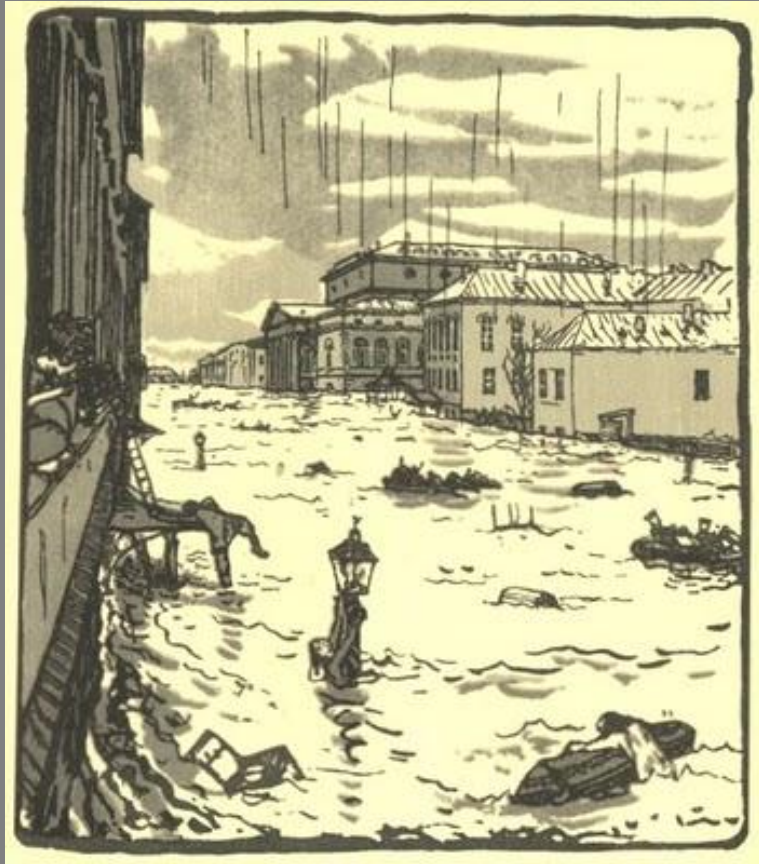
невмочь...

Поутру над ее берегами

Теснился кучами народ,

Любуясь брызгами, горами

И пеной разъяренных вод

И всплыл Петрополь как
Тритон,
По пояс в воду погружен.
Осада! Приступ! Злые волны,
Как воры, лезут в окна. Челны
С разбега стекла бьют кормой.
Лотки под мокрой пеленой,
Обломки хижин, бревна, кровли,
Товар запасливой торговли,
Пожитки бледной нищеты,
Грозой снесенные мосты,
Гроба с размытого кладбища
Плывут по улицам!

Вода сбыла, и мостовая
Открылась, и Евгений мой
Спешит, душою замирая,
В надежде, страхе и тоске
К едва смирившейся реке.
Но, торжеством победы полны,
Еще кипели злобно волны,
Как бы под ними тлел огонь,
Еще их пена покрывала,
И тяжело Нева дышала,
Как с битвы прибежавший конь.
Евгений смотрит: видит лодку;
Он к ней бежит как на находку;
Он перевозчика зовет...

И долго с бурными волнами
Боролся опытный гребец,
И скрыться вглубь меж их рядами
Всечасно с дерзкими пловцами
Готов был челн...

Что ж это?...

Он остановился.

Пошел назад и воротился.

Глядит... идет... еще глядит.

Вот место, где их дом стоит;

Вот ива. Были здесь ворота —

Снесло их, видно. Где же дом?

И, полон сумрачной заботы,

Все ходит, ходит он кругом...

Но бедный, бедный мой
Евгений...

Увы, его смятенный ум
Против ужасных потрясений
Не устоял. Мятёжный шум
Невы и ветров раздавался
В его ушах. Ужасных дум
Безмолвно полон, он скитался.

...Он скоро свету
Стал чужд. Весь день бродил
пешком,
А спал на пристани; питался
В окошке поданным куском.
Одежда ветхая на нем
Рвалась и тлела. Злые дети
Бросали камни вслед ему.

Он очутился под столбами
Большого дома. На крыльце
С поднятой лапой, как живые,
Стояли львы сторожевые,
И прямо в темной вышине
Над огражденною скалою
Кумир с простертою рукою
Сидел на бронзовом коне.
Евгений вздрогнул. Прояснились
В нем страшно мысли. Он узнал
И место, где потоп играл,
Где волны хищные толпились,
Бунтуя злобно вокруг него,
И львов, и площадь, и того,
Кто неподвижно возвышался
Во мраке медною главой,
Того, чьей волей роковой
Под морем город основался...

Кругом подножия кумира
Безумец бедный обошел
И взоры дикие навел
На лик державца полумира.
Стеснилась грудь его...

И он по площади пустой
Бежит и слышит за собой –
Как будто грома грохотанье -
Тяжело-звонкое скаканье
По потрясенной мостовой...
И, озарен луною бледной,
Простерши руку в вышине,
За ним несется Всадник Медный
На звонко-скачущем коне...

И во всю ночь безумец бедный
Куда стопы ни обращал,
За ним повсюду Всадник Медный
С тяжелым топотом скакал.

И с той поры, когда случилось
Идти той площадью ему
В его лице изображалось
Смятение. К сердцу своему
Он прижимал поспешно руку
Как бы его смирняя муку
Картуз изношенный сымал,
Смущенных глаз не подымал
И шел сторонкой.

